
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 8(84), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИНЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**Журнал включен
в Перечень ВАК РФ**

Учрежден
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.08.2022

Формат 60×84/8. Объем 38,5

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 712

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Солодова Г.С.

Идеология как источник социальной власти..... 2552

Порошков М.М.

Особенности распространения идеологических концептов
в современном политическом дискурсе 2559

Прончев К.Г.

Концепция «иерархического персонализма»:
политологический аспект 2570

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Леденева В.Ю., Брагин А.Д.

Индекс интеграции иммигрантов в России:
теоретико-методологические основы..... 2584

Титов В.В.

Место образа «другого»
в конструировании национальной идентичности 2600

Трофимов П.А.

Концептуальные аномалии теории
мультикультурного гражданства Уилла Кимлики..... 2610

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Лу Сяо, Сельцер Д.Г.

Меритократия как принцип формирования
управленческой элиты современного Китая 2618

Адамова М.А., Агеева Е.А., Манкиева А.В.

К вопросу об эскалации насилия как способа делегитимации
государственной власти террористическими организациями 2627

Григорян Д.К., Токарева А.В.

Шутинг в учебных заведениях:
проблема власти или общества? 2636

Алимардонов Л.

Политическая реклама в формировании
активной гражданской позиции у молодежи..... 2646

Гаджиева Л.А.

Современные тенденции развития
региональной культурой политики в России..... 2652

Леньков Д.А. Гражданское общество России в контексте мировых трендов развития гражданского общества	2662
---	------

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Самусева О.А. Эволюция инновационной политики КНР	2669
---	------

Пашин М.М. Модернизация политики здравоохранения в Чили в период пандемии новой коронавирусной инфекции	2682
--	------

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Назаров А.Д. Международные выставки HeliRussia как инструмент повышения конкурентоспособности и продвижения новинок отечественной вертолетной индустрии на внутренний и внешние рынки	2687
---	------

Сурма И.В. Изменение внешней политики США, ЕС и НАТО: трансформация парадигмы действий	2701
---	------

Шульга Е.П. Деятельность USAID в центральноазиатском регионе: настоящее и будущее	2708
--	------

Кожухова К.Е. Китайская стратегическая культура в белой книге «Тайваньский вопрос и причина воссоединения Китая в новую эпоху»	2719
--	------

Бабченко М.С. Динамика молдово-приднестровского переговорного процесса	2727
--	------

Мехмет Урпер. Влияние исламского фактора на формирование и развитие стратегии международной политики Турции (часть 2)	2735
--	------

Семёнова О.В. Информационно-аналитическое обеспечение внешнеполитического процесса	2746
---	------

Ван Цзиньхуэй. Российско-китайский вектор на Дальнем Востоке в условиях антироссийских санкций	2757
---	------

Рабат Луджан.

Характеристика социально-политической жизни
и политической культуры населения
в Сирийской Арабской Республике 2764

Лю Цзинюань, А Гудаму.

Вклад Китая в реформирование системы
глобального управления 2773

Стальной А.Л.

Особенности восприятия проблемы
«немецкой виновности» в послевоенной ГДР 2782

Шолкова М.А.

Японо-американский альянс
при Д. Трампе и Дж. Байдене 2790

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Ильин П.А.

Средства массовой информации в современной России
как инструмент управления общественным мнением 2796

Оленич Ю.С.

Современные политические инструменты противодействия
терроризму 2804

Санжаров В.А.

Механизмы построения положительного имиджа
международными футбольными организациями
(на примере ФИФА): вызовы и тенденции 2810

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
Суэцкий кризис 1956 года 2817

Тянь Чжо.

Русский неоконсерватизм и путинизм 2826

НАШИ АВТОРЫ 2835

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2842

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 2844

Г.С. СОЛДОВА

*доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник
Института философии и права СО РАН; профессор Сибирского
государственного университета телекоммуникаций
и информатики, Россия, г. Новосибирск*

ИДЕОЛОГИЯ КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Извечный вопрос о власти, ее природе, методах сохранения и укрепления на повестке ни одно столетие и даже тысячелетие. Можно смело говорить об его укорененности в природе человеческих сообществ. В основе статьи четырехтомный труд американского социолога Майкла Манна «Источники социальной власти». Наряду с этим использованы работы других авторов. Обозначив, вслед за Манном, экономический, военный и политический источники социальной власти, акцент сделан на роли идеологии.

Ключевые слова: *виды власти: идеологическая, экономическая, военная и политическая, идеология, образование как способ универсализации элиты, идеологическая солидарность правящего класса.*

В своем понимании власти, Манн опирается на ее общепринятое определение как способности навязывать свою волю другим вне зависимости от их желания. Сама природа власти подразумевает отношения, коммуникацию, в которые закладывается не только солидарность в случае достижения общих целей, но и соперничество, конфликт при пересечении интересов. Исходным посылом, проходящем через все четыре тома, является тезис о том, что человеческие сообщества формируются вокруг четырех источников социальной власти. Таковыми, по мнению автора, являются идеология, экономика, военная и политическая власть. С большой вероятностью они могут находиться во взаимосвязи, образовывать множество сетей взаимодействия. Так, связь политической идеологии с политикой, как деятельностью напрямую связанной с вопросами захвата, удержания и распределения власти, не вызывает сомнений. Тем не менее, каждый из перечисленных видов власти «обладает определенной степенью автономии» [4. С. 101-102].

Остановимся на одном из перечисленных видов власти – идеологической. Для начала много проясняющий тезис из работы Й. Шумпетера «История экономического анализа» – «вера каких-то групп людей в свою

свободу от идеологической заданности представляется нам просто особо зловредным свойством их системы иллюзий». Традиционная связь идеологии с политической жизнью не исчерпывает всего диапазона смыслового наполнения данного понятия. Идеология, как мировоззрение и мировосприятие, присутствует и в живописи, и в музыке, и в архитектуре. Не имея четких очертаний и обладая разноплановым характером, она включает политические теории, религию, философию. Известный французский исследователь Ф. Бенетон предлагает определение, сформулированное главным образом на основе французского и коммунистического революционного опыта: «идеология – это обещание спасения и доктрина борьбы». При этом французская революция рассматривается как «первая идеологическая революция в истории». Обещание спасения считается «непогрешимым и неоспоримым» и достигается «при помощи революционного действия». Идеология, определяемая таким образом, предстает как секуляризированный милленаризм, претендующий на монополию законного мнения. Бенетон отмечает, что идеологические революции трудны для понимания, т.к. действующие в них люди мыслят и говорят в рамках иного мыслительного универсума – универсума идеологии. Идеология искажает реальность и одновременно нападает на нее: именно эта борьба между идеологией и реальностью или этот подрыв реальности идеологией и составляет, по его мнению, динамику идеологических революций [1. С. 182-192]. По большому счету, идеология – это способ осознания, интерпретации и оценивания, происходящего. Некий формат, задающий структуру поведения и претендующий на детерминацию всего социального пространства. Это своего рода рамка, клише в соответствии с которыми формируются оценки и деятельность. Нарратив, ведущий к институциональным изменениям и внутриличностным трансформациям. Человек и общество существуют в идеологическом пространстве также, как и в мире культуры, экономических отношений. Иначе говоря, человек, сознавая или не сознавая, желая или не желая того, априори живет в неких пронизывающих и сменяющих друг друга идеологических континуумах.

Теории деидеологизации, «конца идеологии», получившие распространение в середине прошлого века, это тоже идеологии. Как говорится, отказ от идеологии – одна из идеологий. Возможность построения деидеологизованного общества вызывает сомнения. Как отмечает Т. Гурова, «мы не можем не замечать, что те страны, которые являются или стремятся быть активными игроками мировой политики, имеют выраженную идеологию» [2]. Немецкий политик и социолог Карл Шмитт, еще в первой половине XX в. заметил, что «от того, что у народа нет больше силы или воли удержаться в сфере политического, политическое из мира не исчезает. Исчезает только слабый народ» [5].

Роль идеологии и идеологической власти не является константой. Мощно и драматично проявившись в первой половине XX в., в последней четверти прошлого столетия они потеряли выраженную наглядность и конструирующий потенциал – мир приобрел некоторую выстроенность и стабильность. Более того, эти понятия стали считаться устаревшими, приобрели «дурную репутацию» не только в западных философии и обществе, но и в поздней и в постсоветском социальном контексте. Среди причин, с одной стороны – недавняя гипертрофированность идеологического фактора, с другой – его интеллектуальная кризисность. Однако социальная практика показывает, что «свято место пустым не бывает» и отказ от неких концептуальных образов будущего, его связи с настоящим и прошлым создает поле ценностной и целевой неопределенности. Социальная система перестает быть «целестремленной», теряет свое «целеполагание». Длительное существование государства без национальной идеи, крупных и внятных идеологий, порождает течения самого разного масштаба, качества, нравственно-этического наполнения. Смысловая и ценностная поливариативность может создать ситуацию аморфности и уязвимости, некой фрустрации. Возникают потребность выделения приоритетных, базовых ценностей. Данный аспект нашел подтверждение в позднейшем распространении теорий реидеологизации.

Социальная живучесть идеологии не является чем-то искусственным или навязанным извне – «идеологическая власть проистекает из потребности людей в поиске высшего смысла жизни, а также из того, что они разделяют общие нормы и ценности» [4. С. 2]. Манн выделяет три источника идеологической власти. Во-первых, потребность в понятийной и смысловой интерпретации социальной жизни. Во-вторых, общие нормативные представления о том, как должно поступать – «монополизация норм – это путь к власти». Третьим источником идеологической власти являются эстетические и ритуальные практики. Манн отмечает, что «там, где смыслы, нормы и эстетические и ритуальные практики монополизированы отдельной группой, она может обладать значительной экстенсивной и интенсивной властью» [3. С. 59].

Интернализация социальных ценностей и норм, символов и смыслов, делает идеологию наиболее мягким способом воздействия и влияния, обеспечивают минимальное использование принуждения и насилия. Добавим, что интернализация, как перевод внешних социальных представлений в свои личные нормы и убеждения, оказывается еще и наиболее эффективным инструментом конструирования социального пространства. Произошедший в 90-е гг. отказ российской системы образования от функций социализации и воспитания, плоды которого мы еще долго будем ощущать, был обусловлен не только политическим решением, но и неким концептуальным вакуумом. Помимо идеи обогащения и потребления, в чем, кстати, по большому счету нет ничего дурного, предложить было нечего. Да и сама идея

ценностной и смысловой шкалы и определенности для многих приобрела оттенки ретроградности. Произошло разрушение внутренней связности и целостности на самых разных уровнях, потеря аутентичности, то, что Э. Гидденс называет «испарением моральности».

Проводя исторический обзор властных ресурсов первых ближневосточных империй доминирования, М. Манн проводит прямую параллель и отождествление идеологической власти и морали правящего класса. Он отмечает, что, как и в случае ассирийцев, решающая инновация, предложенная персами «была осуществлена в сфере идеологической власти как форме морали правящего класса». В отличие от ассирийцев, персы развили более «интернациональную» идеологию высшего класса. И ведущую роль в этом сыграла единая система образования, созданная для детей из своих высших классов, а также для детей покоренных и союзных элит. Так, в соответствии с персидской традицией, в возрасте 5 лет мальчиков забирали из гаремов и вплоть до двадцатилетнего возраста они воспитывались при царском дворе или дворе сатрапа. Их обучали персидской истории, религии и традициям. Образование имело тенденцию к универсализации этого класса, делало его действительно экстенсивным и политизированным по всей империи. Поощрение смешанных браков между прежде разрозненной знатью также усиливало широкую классовую идентичность против локального партикуляризма. Империю возглавляли персы, занимавшие высшие административно-государственные посты и должности в сфере культуре. Империя всегда зависела от персидского ядра, хотя, разумеется, существовало много областей, традиции которых были слишком устойчивы для инкорпорирования. Но тем, что вопреки династическим интригам, борьбе между наследниками, иностранным катастрофам и огромному региональному разнообразию, все-таки удерживало империю в целостности была идеологическая солидарность правящего класса знати [3. С. 358].

Социальное, интеллектуальное развитие общества сопровождается сменой ценностей, идеалов, духовных и материальных приоритетов. Вопрос об их взаимосвязи и первичности оставим за скобками – ответы на него имеют конкретные временные и социальные привязки. Соответственно меняются и идеологии. Трансформация и востребованность идеологий напрямую коррелирует со сменой проблем, стоящих перед обществом, степенью его кризисности – особенно востребованными они оказываются «в периоды кризисов, когда кажется, что прежние институционализированные идеологии и практики уже не работают, а предлагаемые альтернативы пока себя не проявили». Рост идеологического влияния как правило, является реакцией на эволюцию трех других источников власти – экономического, военного и политического факторов, однако впоследствии идеология приобретает собственную эмерджентную власть [4. С. 2]. Иными словами, будучи результатом, ответной реакцией на трансформации экономической,

военной и политической власти, идеологическая власть, тем не менее обладает определенной автономностью и независимым потенциалом – «возникает мощно, внезапно, неравномерно и в своих наиболее весомых трансцендентных проявлениях исключительно случайно (нерегулярно)» [3. С. 22].

Масштаб, уровень идеологий как мировоззренческих концепций и схем, неодинаков и может не только сильно отличаться, но и быть несопоставимым. Как отмечает М.З. Юрьев, за всю историю существования человечества, образовалось всего лишь три базовые группы идей, формирующие надындивидуальные смыслы: религиозные идеи (братство), социальные идеи (равенство) и либеральные идеи (свобода) [6. С. 172]. Исторически более ранними, более понятными для восприятия были религиозные верования. «Религиозные движения представляют собой наиболее очевидные примеры идеологической власти» [3. С. 59]. Религия обладает способностью сквозного связывания, объединения общества вне зависимости от его сословности и государственных границ. Является трансграничной и трансцендентной идеологией, одним из самых крупных проявлений духовной глобализации.

По мере социального и экономического усложнения общества, роста объема научных знания и критичности восприятия, создавались псевдопредпосылки для неудовлетворенности религиозной интерпретацией. Религия как базовая и, на определенном этапе единственная духовная конструкция поддержания социального порядка и солидарности, стала утрачивать свои видимые, общественные позиции. Это не означало утраты влияния как такового. Усложнение общества, появление новых социальных институтов способствовало перераспределению влияния и расфокусированию социальных рычагов воздействия. В публичном пространстве набирают силу другие регулирующие институты и виды власти. Сохраняясь, как вид мировоззрения, идеологии и власти, религия частично уходит в частную, приватную сферу. Очень хорошей иллюстрацией замены религиозного влияния на идеологическое является наша послереволюционная история. Отказ от религии, как института и инструмента поддержания общественного консенсуса, потребовал эквивалента, в роли которого выступила политическая идеология. Основные смыслы новой идеологии были сформулированы большевиками в предельно лозунговом формате – кратко, четко и понятно для основной части населения. В современной ситуации преобладают латентные, неявные формы воздействия.

Итак, источником социальной власти, согласно М. Манну, являются ее разновидности – идеологическая, экономическая, военная и политическая власть. Несмотря на сходство по набору характеристик каждая из них уникальна. Проанализировав их взаимодействие, начиная с доисторических времен, древних империй и большей части письменной истории вплоть до проблем глобализации и глобального кризиса, автор представил

объяснительную модель отношений власти в человеческих сообществах. Красной нитью через все четыре тома проходит идея о том, что формирование человеческих сообществ происходит вокруг и на основе выделенных источников власти. Вместе с тем, ни один из них не является априори доминантным, более важным. Не обнаружено и четких, повторяющихся правил их преемственности или диалектики. И в завершении – особенностью идеологической власти является то, что идеологии могут развиваться «по экспоненте и способны, прежде чем произойдет их формальная институционализация, быстро менять поведение широких масс».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бенетон Ф. Введение в политическую науку. М., 2002.
2. Гурова Т. Нужна ли современной России идеология? // Российская газета – Федеральный выпуск. № 42 (8096) // <https://rg.ru/2020/02/27/nuzhnali-sovremennoj-rossii-ideologija.html>.
3. Манн М. Источники социальной власти. М., 2018. Т. 1.
4. Манн М. Источники социальной власти. М., 2018. Т. 4.
5. Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016.
6. Юрьев М.З. «Естественным для русских вариантом государственного устройства является смесь идеократии и имперского патернализма» // Российское государство: вчера, сегодня, завтра / под общ. ред. И.М. Клямкина. М., 2007.

G.S. SOLODOVA

*Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher,
Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch
of Russian Academy of Sciences; Siberian State University
of Telecommunications and Information Sciences,
Novosibirsk, Russia*

IDEOLOGY AS A SOURCE OF SOCIAL POWER

The age-old question of power, its nature, methods of maintaining and strengthening on the agenda for a century or even a millennium. We can safely talk about its rootedness in the nature of human communities. The article is based on the four-volume work of the American sociologist Michael Mann "Sources of Social Power." Along with this, the works of other authors were used. Having identified, following Mann, the economic, military and political sources of social power, the emphasis is on the role of ideology.

Key words: *types of power: ideological, economic, military and political, ideology, education as a way to universalize the elite, ideological solidarity of the ruling class.*